

Sofie Montero

Давай попробуем любить

Montero S.

Давай попробуем любить / Sofie Montero. – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-521-99380-2

Быть адепткой в магической академии в послевоенное время – не самая благоприятная участь для молодой девушки. Именно так Давина очутилась по практике на дальних землях чужого государства с целью разобраться с проблемным урожаем Изумрудной Долины. Одна....

Точнее, под надзором элитного отряда бойцов, у которых своя тайная миссия. Казалось, всё должно идти хорошо, но не тогда, когда один нелюдь с деспотичным характером заинтересовался ею, а глупые стереотипы других рас о людях постоянно сбивают девушку с толку. Впрочем, Давина и так знала, что легко практика не пройдёт. Остаётся лишь закатать рукава рубашки и начать осуществлять планы: спасти старшую сестру, решить проблему слабого урожая в долине и не попадаться на глаза страшно красивого и властного шаада.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99380-2

© Литнет, 2026
© Montero S., 2026

Пролог

Громкий треск ломающейся двери буквально вытягивает моё тело из сонной неги, на инстинктах я подскакиваю на ноги. Но разум по-прежнему под дурманом яда. Я рассматриваю мутным взглядом обломки дерева на полу, что когда-то служило ограждением от остальных постояльцев трактира. Сначала страх одолевает меня, и я готова вскрикнуть от испуга при мысли, что это кто-то из пьяни, что обычно ошивается внизу. Но в следующий миг оказываюсь прижатой к стене, и запах гор будоражит сознание образом Садэра, я тут же расслабляюсь.

Это же он. Мне не стоит бояться.

Но почему его рука на моей шее?

Она так крепко держит, что почти тяжело дышать.

Я поднимаю лицо вверх и, с трудом фокусируясь, ловлю ненавистный туман, что опустился на эти два осколка ночного неба, в которых голубым огнем горит ярость. Его лицо бесстрастно и в то же время такое беспощадно острое.

Что с ним?

Почему так?

Яд давит на мой мозг, и мне просто тяжело что-либо понять. Тем временем его большой палец давит на ранку от зубов малышки на шее. И я без всяких подтекстов тянусь на цыпочки, чтобы избежать боль.

— Садэр... больно.

Послушно убирает палец, я чувствую его взгляд на крохотном полумесяце, что приобрёл уже фиолетовый отлив. И его другая ладонь на моём затылке сжимается ещё сильнее.

— Ай!

Вскрикиваю я, хватаясь за его руку в попытках убрать крепкие пальцы, но всё тщетно, он не замечает. Страшно медленно приближается к моему лицу и выдыхает одними губами:

– Ты умоешься его кровью.

Кровью?

Чьей?

За что?

Мой мозг граничит между явью и сном, я не могу... не могу... не могу... понять...

Что он от меня хочет?

Меня швыряют в сторону, и я падаю к чьим-то ногам. Грязные сапоги – большие и из хорошей кожи. На фоне раздаётся хруст мебели, что ломается под убийственно сильной рукой Садэра, а я, как дура, рассматриваю сапоги и тянусь лицом вверх, чтобы рассмотреть их хозяина.

Так больно запорокидывать шею назад, но мне так страшно, что трясутся поджилки, а кровь стынет от гневного рёва Садэра за спиной. В глазах рябит, и я не могу отчётливо увидеть лицо мужчины, но замечаю рыжие пятна волос.

Бельяр!!

Хватаюсь за сапог друга и выдыхаю обсохшими губами.

– Помоги...

Но обувь вырывают из моего захвата, и я падаю животом на пол, слышу бас медведя с неслыханной ранее желчью в нём.

– Ты добилась, чего хотела...

Я не вижу больше его лица, лишь слышу звук его удаляющихся сапог, пытаюсь подняться и дойти до двери чисто на инстинктах, потому что мозг будто спит, но опять падаю.

И вижу в дверном проёме мужские фигуры. Лица размыты, но где-то внутри я знаю, кто это, тупая боль сковывает сердце от осознания, что они просто смотрят на мои мучения, но это лишь на миг, потом сознание опять ныряет под толщу сна, и я вскрикиваю почти за грань возможности своих голосовых связок, когда мои пальцы неестественно ломаются вдоль фаланг. Моя кукла ломается надвое в руках Садэра, тем самым нити энергии просто разрываются и ломают мои фаланги от отката.

Но мой крик лишь привлекает внимание Садэра. Меня поднимают, как котёнка, за шкирку и бросают на постель.

Но от боли и чертового яда я лишь плыву над явью. Слышу треск ткани, кажется, это моя одежда. Вяло отбиваюсь, но пальцы болят, и я просто машу руками в воздухе.

Раздаётся писк, и я с трудом замечаю, как дверной проём вместо двери закрывает что-то серое, будто из кожи, и лишь извилистые выпуклости выдают в этом «что-то» крыло дракона.

Нас закрывают? От чего? Что это? Реальность или галлюцинации? Кошмар?

Возвращая мутный взгляд к Садэру, я по-прежнему теряюсь в догадках. Нет, мой шаад никогда этого не сделает.

И боль. Боль в пальцах, она так реальна!

В этот момент я всеми силами упираюсь сну, пытаюсь отпираться от полуголого воина, что придавил меня своим телом к постели и срывал с меня одежду.

Сломанные фаланги больно упирались в каменную грудь мужчины, но он этого и не замечал.

– Пожалуйста, не надо... Садэр... Пожалуйста...

Молила я, ощущая, как яд полностью тянет меня в сонный дурман.

Я даже плакать не могла.

Но он, как и всегда, не кричал, лишь синие глаза излучали похоть и ненависть, схватившись за мою сорочку, он медленно разрывал её на две части, обнажая и унизив таким образом. А потом опустил у самого уха и прошептал издевательски спокойно:

– Шлюхи так долго не торгуются, дорогуша, они сразу называют цену.

Эти слова стали волной, что окончательно прогнали меня от берега яви. Оставляя там лишь моё тело на истязаниях озлобленного мужчины. А разум... мой разум уносили далеко в те кошмары детства. Тогда, когда была война.

Когда убивали, насиловали просто так среди белого дня.

Но я не могла подумать, что мужчина, которого я осмелилась любить, так со мной поступит.

Впрочем, эта история началась не с этого печального момента...

Глава 1

Двумя месяцами ранее

— Адептка Фиалковски, задержитесь.

Приятный тембр профессора Ви Туара остановил меня ровно в тот момент, когда большой зал опустел. И я вниз по стеночке спустилась с верхнего кольца парт, чтобы покинуть аудиторию. В которой ещё полчаса назад этот высокий элегантный дракон с белыми волосами до лопаток читал лекцию на тему «Разновидность тактильных ядов».

— Да, профессор.

Понуро опустив голову, я крайне медленно зашагала в сторону кафедры, где мужчина, к слову, излучал вселенское спокойствие, аккуратно перебирая фолианты с рабочей информацией.

Наконец остановившись возле стола преподавателя на приличном расстоянии, я, не поднимая головы, продолжила разглядывать трещинки на деревянном полу, держась за ремешок своей сумки, как за спасательную верёвку.

— Я такой страшный?

Насмешливый голос профессора смутил меня сильнее, чем сам вопрос. Обычно господина Ви Туара все адепты за глаза называли Ядовитым королём. И дело не только в том, что сей представитель рода драконов преподавал ядоделеие.

По версии местной братии адептов, ещё никто и никогда не видел улыбающегося или довольного жизнью профессора. Всегда сдержанный, деловитый и сугубо точный. Иногда язвительный. Но уж точно не добродушный или понимающий. Он редко отпускал шутки на лекциях и задирали своих учеников ещё реже, если только настроение позволяло.

Говорил только по факту и почти никого не просил оставаться после лекции. Обычно никто на его парах и не напрашивался на не-

приятности. Преподаватель в силу своей природной холодности ни с кем не церемонился. И если кто имел желание испытать судьбу, то он очень легко подобное организовывал без лишней суеты.

Но даже эта грань его характера не мешала adeptкам и молодым профессоршам вздыхать томными влюблёнными вздохами по этому мужчине.

— Молчание — знак согласия.

Как-то легко бросил дракон, возвращая меня этой фразой в реальность. Тряхнув головой, отчего капюшон съехал вниз по волосам, обнажая из-под своей тени моё лицо, я нервно повела плечом.

— Извините... Не понимаю, почему вы меня остановили.

Проговорив это вполголоса, я совершенно не горела желанием взглянуть в его глаза. Так было проще. Всегда скрываться от чужих глаз.

— Причина проста, adeptка Фиалковски. — спокойно пожал он плечами, которые выгодно подчеркивала шелковистая рубашка, а потом сухо добавил: — Присядь, есть пара вопросов насчёт твоей скромной персоны.

Какие вопросы?

— У тебя хорошие баллы по теоретическим предметам. Но совершенно отсутствуют результаты по прикладной материи. Ни одной практики, adeptка Фиалковски.

С каким-то укором протянул профессор.

— Как ни одной? — нервно дернулась я на месте. — Я не пропускала ни одного занятия...

— Но все твои проекты проходили в стенах Академии, никакого опыта вне зоны комфорта у тебя нет.

И это было правдой. Мне действительно было легче одной. А на практику по обмену ходили группами. Ко всему прочему, по своей натуре я не была любительницей приключений. И выходить из своей раковины не любила. И не могла. У меня были личные причины не покидать границ города.

Но больше всего меня смущало то, что профессор это заметил. Странное дело, я всегда держалась в тени. Старалась быть незаметной, блеклой фигурой. Той, что не запоминается. Той, что не бывает незаменимой.

Три года я успешно сдавала все экзамены на твердые 50 баллов, ровно настолько, чтобы пройти следующий курс. А тут прилетели, как говорят драконы.

– Хм... – Я прочистила горло, не зная, как лучше всего отмазаться от этого разговора. – Профессор Ви Туар, я... – Давина, давай будем предельно честны друг с другом. – Мужчина скрестил руки на своей груди, обтянутой белым шелком рубахи. Это был первый раз, когда учитель обращался ко мне по имени. Обычно для преподавательского состава я была никем другим, кроме адептки Фиалковски. Даже как-то неудобно, что ли.

Тем временем дракон продолжил.

– У тебя нет опыта, и это крайне пагубно отразится в следующем семестре на твоей дипломной работе. Я понимаю, что тебе приходится тяжело.

Последняя фраза, сказанная таким холодным голосом, совсем не убедила меня в искренности профессора. Но я, как обычно, промолчала.

– Как и остальные адептки, ты поступила в Академию, чтобы отыскать себе подходящего мужа. Но раз так распорядились боги и пока ты ещё не замужем, академию всё-таки нужно заканчивать.

Я не стала его разубеждать в собственных словах. Зачем? В некоторой мере мужчина прав. Это в любовных романах человеческая девушка – одаренный маг. И может сразиться даже с королем драконов. В реальности среди людей крупницы магии были настоящей находкой. Поэтому такие одаренные девушки и ломились в магические школы, чтобы отыскать себе мужа-мага. А ещё лучше – оборотня или, того гляди, гаргулью.

Правда, с последними было крайне сложно создать семью. Максимум – это любовница, разумеется, законная. Больше шансов да-

вали оборотни рождённого круга – волки, коты, медведи и лисы. Но и то очееень редко. О драконах и нагах можно было разве что мечтать. Шаады тоже на простой люд не смотрели. Хотя после столетней войны именно расы, одаренные магией, пострадали больше всего. И хоть среди людей продолжались часто находились пары для тех же оборотней, все равно пропасть между людьми и нелюдьми было тяжело сократить.

Человечество возрождалось после войны быстрее, да и не страдало так сильно. Взять бы тех же драконов. Их скалистые горы были почти что разрушены, без шансов на восстановление.

С другой стороны, именно эти высокомерные гады и начали эту войну. Нет, не между собой. Они умудрились навлечь на наш мир недругов из другого. Но это долгая история...

Правда остается в том, что большинство адептов не заканчивают свое обучение. И порой для человеческой женщины с крупинкой магии даже титул любовницы в шелках и достатке звучит лучше, чем гордая голодуха и тяжкий труд в браке с обычным человеком. Война многое погубила. И эти шесть лет после мира не смогли всё восстановить.

– Адептка?

Вопрос профессора на повышенной ноте привёл меня в чувство. Хлопнув ресницами, я недоуменно взглянула на мужчину и заторможенно качнула головой.

– Да. Извините, профессор, но я не особо понимаю, что вы хотите мне сказать.

Тонкая бровь мужчины поползла вверх по высокому лбу, и он тяжело вздохнул, этим жестом, очевидно, говоря: «За какие грехи мне приходится работать с такими тупицами?!».

Но вслух он сказал другое.

– Я настаиваю, адептка Фиалковски, чтобы эту практику вы проходили по всем правилам, прописанным в уставе.

Строгий голос дракона теперь не казался таким приятным. Особенно, когда эту фразу произнесли по слогам. Куда идти? С кем проводить? Этого ещё не хватало!